

Сапфировое счастье

Автор:

[Патрисия Тэйер](#)

Сапфировое счастье

Патрисия Тэйер

Любовный роман – Harlequin #103

Брак Нору обернулся катастрофой, и она сбежала из дома, мечтая начать новую жизнь и пообещав себе больше никогда не иметь серьезных отношений с мужчинами. Однако бывший муж преследует Нору, и только детектив Брендон Рэнделл в состоянии спасти ее, но он хочет кое-что взамен...

Патрисия Тэйер

Сапфировое счастье

Глава 1

Брендон Рэнделл крутил в руках чашку, стараясь не смотреть на отца, сидящего напротив. В последнее время они не могли даже спокойно поесть без того, чтобы не вернуться к той же теме.

– Я пока не решил, хочу ли взять на себя руководство ранчо, – сказал Брендон.

– А как ты думаешь, сынок, когда ты наконец решишь?

Брендону было ненавистно чувствовать, что его загнали в угол... снова. Взгляд темных глаз собеседника пронизывал его. Его отцу было уже за пятьдесят, но выглядел он значительно моложе своих лет. Долгие годы тяжелого труда помогали ему, человеку крупному и внушительному, сохранить прекрасную физическую форму. Лишь редкая седина в угольно-черных волосах да морщины вокруг глаз появились за последние двадцать пять лет. Таким Кэйд Рэнделл и вошел в один прекрасный день в жизнь Брендона, неожиданно объявив, что тот – его сын.

Брендон откинулся на спинку стула, вдруг ощутив тяжесть своего личного оружия. Это напомнило ему об ответственности перед жителями тexasского округа Том-Грин. Вряд ли у него будет сегодня время заехать куда-то поужинать.

Когда Люк и Брэди Рэнделлы, его двоюродные братья, вернулись в долину и помогли основать акционерную компанию «Рэнделл Корпорейшн» десять лет назад, у Брендона появилась надежда, что на него перестанут давить с целью заставить вести семейное фермерское хозяйство.

– У меня есть обязательства, отец. – Брендон запнулся, потом решительно добавил: – Это моя последняя неделя патрулирования. С понедельника я начинаю работать в должности детектива.

Кэйд опешил, но попытался скрыть свое удивление:

– Когда же это произошло?

– Мне сообщили сегодня утром. Я не хотел говорить вам с мамой о повышении раньше времени.

– Тогда поздравляю, сынок. Мы всегда гордились твоей службой в ведомстве шерифа. – Он еле заметно улыбнулся. – Твоя мама будет просто счастлива, что тебе не придется больше патрулировать.

– Спасибо, отец. Для меня это много значит.

Его отец снова кивнул:

– Теперь еще больше причин уладить ситуацию. Но существуют обязательства и перед семьей. Дед завещал ранчо тебе, – подчеркнул он. – Я управлял хозяйством вместе с твоим братом, но тебе уже перевалило за тридцать, сынок. Ты должен либо взять управление на себя, либо продать ранчо. Черт, давление усилилось.

– Продать часть «Долины мустангов»! Разве это не считается преступлением в нашей семье? – попытался отшутиться Брендон, но отец даже не улыбнулся.

– Можешь шутить сколько угодно, но с твоего последнего дня рождения ты по закону наследуешь земли и, соответственно, скотоводческое хозяйство. Было бы нечестно требовать от твоего брата, чтобы он справлялся со всем этим в одиночку. Тебе надо принять решение, сын.

Прежде чем Брендон успел заговорить, из рации раздался голос диспетчера:

– Выезд требуется на территорию автостоянки центра по чрезвычайным ситуациям в Уэст-Хиллз.

Брендон схватил рацию и произнес:

– «10-76». Следую в Уэст-Хиллз, в центр по чрезвычайным ситуациям. Прибуду туда менее чем через пять минут.

Он вскочил:

– Я должен идти.

Прежде чем отец успел что-то сказать, Брендон уже вылетел за дверь и быстрым шагом направлялся к патрульной машине.

Теперь все его мысли были только о работе.

Он нашел ее.

Нора Доннелли пыталась сделать вдох, но страх сковал ее. Сопротивляться было бесполезно, учитывая стальную хватку мужчины, который внезапно напал на нее и прижал к машине на слабо освещенной автостоянке. Она была в капкане.

- Думала, сможешь улизнуть, да? - хрипло зашептал ей в ухо преступник. - Попалась теперь!

- П-пожалуйста, не причиняйте мне вреда, - с мольбой произнесла Нора, думая о своем сыне. Бедный Зак. Кто будет заботиться о нем? - Забирайте все, что хотите. У меня не так много денег при себе, но часть я могу вам отдать.

- Приятно слышать, как ты умоляешь меня. Мне не нужны твои деньги, но ты заплатишь за то, что сотворила.

Он повернул ее к себе. Над ней возвышался здоровенный мужик. Скорее всего, кто-то послал его. Мужчина ударил Нору по лицу, и она упала. Попыталась отползти, но он навалился на нее, прижав к асфальту. Она дергалась и извивалась, пока мужчина не схватил ее руку и не выкрутил ей за спину. Нора вскрикнула.

Мужчина прижал ее голову к земле. Она старалась не потерять сознание от боли.

- Теперь я удостоился твоего внимания? - прорычал он.

- Пожалуйста, - прошептала она, чувствуя на себе его блуждающие руки.

В отдалении послышался звук сирены. Преступник выругался:

- Я еще не закончил с тобой.

Он отпустил ее и убежал.

Преодолевая боль, Нора с трудом поднялась и осмотрелась, ища свою сумку. Ей надо было уходить.

Тут сирена замолкла, послышались шаги, и она увидела огромную тень.

- Пожалуйста, уходите. Оставьте меня в покое!

- Мэм, я офицер Рэнделл из ведомства шерифа.

Он поднес фонарик к своей рубашке, освещая жетон.

Норе всегда удавалось хорошо владеть собой. Это было необходимо ради сына. Но тут вдруг застучало в голове, и ей пришлось закрыть от боли глаза. Все, что она помнила, - это как офицер сильной рукой обнял ее и прижал к себе.

- Пожалуйста... Он не должен снова найти меня. Не дайте ему снова найти меня.

- Все в порядке, вы в безопасности.

Ей хотелось верить его обнадеживающим словам, но она знала, что никому и никогда не удастся обеспечить ее безопасность.

Брендон подхватил женщину, не дав ей упасть на асфальт. Он вызвал подкрепление и теперь ждал прибытия помощи.

Брендон отвел темные волосы женщины с ее лица. Она была молоденькой и очень хорошенькой. Такие часто становятся жертвами нападения.

Брендон сделал глубокий вдох, стараясь отогнать воспоминания о своем раннем детстве и о той боли, которую терпела его мать, пока не рассталась со своим обидчиком, Джоэлом Гарсоном.

- Вы в безопасности, - успокоил он женщину.

Она застонала и уткнулась ему лицом в грудь. Странное чувство охватило его, когда он увидел царапину на ее подбородке и выступившую кровь.

- Все будет в порядке, - повторил он.

- Зак... - прошептала она, и ее глаза наполнились слезами. - О, Зак, прости.

Уж не тот ли это парень, который избил ее?

Брендон услышал топот и, подняв глаза, увидел подбегающих к ним людей.

- Сюда! - позвал он, неся хрупкую женщину к каталке.

- Спасибо, - с трудом удалось выговорить ей, когда санитарка накрывала ее одеялом.

Прежде чем Брендон успел что-то ответить, санитарка наклонилась к каталке.

- Нора, - прошептала она. - Ой, Нора, что случилось?

- Завозите ее внутрь! - крикнул кто-то.

Брендон хотел войти следом за пострадавшей, но тут подъехала другая патрульная машина, из которой вышел новоиспеченный офицер Джейсон Григгс.

- Нам не удалось никого найти, - произнес он.

- Вы оцепили район? Они вместе направились к месту преступления.

- Да, охранники перекрыли все выходы, и мы проверяем удостоверения личности. Но нам неизвестно, кого мы ищем. - Григгс кивнул в сторону каталки. - Что с жертвой?

- Избита, но в сознании. - Брендон осветил землю фонариком, поднял оброненную сумку, внутри которой оказались бумажник, ключи от машины и водительские права.

- Этой Норе Доннелли повезло, что кто-то увидел, как на нее напали.

Григгс присоединился к осмотру места преступления:

– Если этому человеку нужны были деньги, почему он просто не отнял у нее сумку и не скрылся? Он удерживал ее намного дольше, чем это было нужно... если, конечно, у него не было других намерений, например, совершить насилие.

У Брендона не выходили из головы слова жертвы. «Не дайте ему снова найти меня», – умоляла она его. А потом прошептала имя: «Зак».

– Пожалуй, пойду посмотрю, в состоянии ли миссис Доннелли ответить на некоторые вопросы и, возможно, сообщить нам приметы преступника.

Джейсон Григгс кивнул, и Брендон направился к центру. Случившееся казалось ему довольно странным. Когда какой-то мужчина использует женщину в качестве боксерской груши, это больше похоже на сведение личных счетов. Знала ли Нора Доннелли напавшего на нее человека? Был Зак ее мужем или любовником?

Он подошел к массивному столу, за которым сидела худенькая женщина средних лет.

– Это вы тот самый представитель шерифа, который спас Нору?

Брендон кивнул:

– Как я понимаю, она работает здесь?

– Да, она медсестра, – сказала сотрудница приемного покоя. – Она только что закончила свою смену... – Женщина тяжело вздохнула. – Я знала, что эта автостоянка небезопасна. Там требуется дополнительное освещение.

– Не помешало бы. Случались ли там какие-то неприятности до этого?

Женщина покачала головой:

– Нет, но вы не поймали пока этого человека. Он все еще где-то там.

– Тогда пусть вас сопровождает туда в ночное время охранник. По крайней мере, до того, как мы найдем этого парня. Не скажете ли вы мне, куда поместили

миссис Доннелли?

– Она мисс. Нора – вдова, и у нее есть очаровательный маленький сынишка. – Женщина улыбнулась, потом ее улыбка погасла. – Как жаль, что такая молодая женщина потеряла мужа.

Итак, значит, преступник не был ее мужем. Бой-френд? Возможно. Брендон покачал головой. Надо перестать строить предположения и расспросить Нору Доннелли.

– Куда ее отвезли?

– Она в четвертом кабинете. Сейчас у нее доктор.

– Спасибо вам, – поблагодарил Брендон.

– Нет, это вам спасибо... – Женщина наклонилась, чтобы прочитать надпись на его жетоне. – «Рэнделл. Представитель шерифа».

Брендон подошел к закрытой двери четвертого кабинета. Прошло минут двадцать, прежде чем ему разрешили войти. Нора Доннелли сидела в постели. С ней беседовали доктор и медсестра. При виде слабой улыбки Норы у Брендона перехватило дыхание.

Ее лицо было в форме сердечка и потрясающие глаза сапфирового цвета. Почти черные волосы волнами спадали ей на плечи. Внимание Брендона переключилось на ее губы, полные и влекущие, особенно на пухлую нижнюю губку, вызывающую совершенно неуместные мысли.

Неожиданно Нора посмотрела в его сторону. У него пересохло в горле, но он выдавил из себя:

– Мисс Доннелли, помните меня? Рэнделл, представитель шерифа.

Нора кивнула:

– Да, я помню вас. Вы помогли мне. Спасибо.

Он пожал плечами:

- Это моя работа. А это, как я понимаю, принадлежит вам.

Он протянул ей большую сумку.

- О, благодарю вас.

Брендону с трудом удалось отвести от нее пристальный взгляд. Женщина была красива, несмотря на исцарапанный и забинтованный подбородок. Единственным изъяном на ее коже был тонкий шрам над бровью.

Брендон повернулся к доктору:

- Как она?

- Прекрасно справляется, учитывая легкое сотрясение. Есть шишки и ссадины, но я надеюсь на полное выздоровление.

- Значит, вы не будете возражать, если я задам ей несколько вопросов?

- А почему вы не спросите, не возражаю ли я?

Нежный сладострастный голос Норы Доннелли снова привлек его внимание.

- Извините, мисс Доннелли. Не ответите ли вы мне на несколько вопросов?

Доктор Дженсон и медсестра Глория неохотно вышли. Норе не хотелось ни говорить, ни думать об этом нападении. Для нее важно было понять, что делать дальше. И как обезопасить себя и Зака.

Она посмотрела на серьезное лицо представителя детектива. Он не собирался уходить, не получив ответов.

- Не знаю, что смогу вам сказать.

– У меня только несколько вопросов. – Их взгляды встретились. – Вы знали напавшего на вас человека?

Она запнулась и поняла, что он сразу заметил это.

– Нет.

Это была не совсем ложь, поскольку она не узнала его.

– Вы можете описать его внешность?

– Здоровенный мужик. По-настоящему огромный. – Она внимательно присмотрелась к представителю шерифа. Его привлекательная внешность не могла остаться незамеченной ею. Питливые карие глаза, черные как смоль волосы и квадратный подбородок. – Значительно крупнее вас.

Ее передернуло при воспоминании о том, как он навалился на нее всем телом.

– Белый, латинос, афроамериканец?

– Белый.

– Он что-нибудь говорил? Она вздрогнула.

– Мисс Доннелли. – Брендон подошел ближе к кровати. – Я знаю, это трудно, но любое сказанное им слово могло бы помочь в его поисках.

Нора прикрыла глаза. Она знала, что не может солгать.

– Он сказал: «Ты думала, что сможешь улизнуть».

Она открыла глаза и увидела, что он наблюдает за ней.

– Вы ведь вдовствуете, правильно? – спросил Брендон.

Она напряглась, но кивнула:

– Два года.

Он записал это в своем блокноте.

– Не могли бы вы назвать мне имена друзей мужского пола, с которыми вы встречались в последнее время?

– Не могу. – Когда он начал настаивать, она остановила его: – В моей жизни нет никого после мужа. Только мой сын.

Брендон не мог в это поверить.

– Безусловно, существуют мужчины, которые пытались ухаживать за вами. Может быть, найдется кто-то, кто не хотел смириться с вашим отказом? Какой-нибудь сослуживец?

Нора выпрямилась:

– Я профессионал, детектив. И не встречаюсь с теми, с кем работаю. Повторяю: я не встречаюсь ни с кем вообще. Все свободное время я провожу со своим сыном.

Может быть, она прикрывала какого-то парня?

– А кто такой Зак?

Она удивленно заморгала:

– Почему вы спрашиваете?

– Вы произнесли его имя, когда я нашел вас.

– Это мой сын. Брендон кивнул, вычеркнув это имя из списка.

– А как насчет кого-то из бывших пациентов? Нора пожала плечами.

– Думаю, я бы запомнила такого огромного пациента. – Она вздохнула. – Ну а теперь, если вы закончили со своими вопросами, я бы хотела уехать домой.

Брендон не стал возражать:

– Конечно. Я подожду вас за дверью.

Она помолчала, затем произнесла:

– Я думала, что вы закончили со своими вопросами.

– Пока да. У вас сотрясение, поэтому я отвезу вас домой.

Не дав ей возможности возразить, он вышел в коридор.

Брендон хотел получить больше информации от этой хорошенькой Норы Доннелли.

* * *

Прошло больше часа, прежде чем мисс Доннелли была готова уехать с Брендонем. В патрульной машине она вела себя спокойно, за исключением того момента, когда ей нужно было назвать свой адрес. Она дала ему понять, что не собиралась больше говорить о нападении.

– Как давно вы живете в Сан-Анджело?

Нора смотрела прямо перед собой.

– Несколько месяцев. – Помолчав, она добавила: – Я собиралась начать новую жизнь со своим сыном.

– А откуда вы?

Она повернулась к нему:

– Из Феникса, штат Аризона. А почему это вас интересует?

Брендон пожал плечами:

– Я хотел просто поддержать разговор.

– Поскольку у меня раскалывается голова, я была бы очень благодарна вам, если бы мы прекратили обмен любезностями.

Он кивнул. Спустя десять минут они въехали на территорию многоквартирного комплекса. Брендон сам подумывал о том, чтобы жить здесь, но вместо этого решил вложить средства в небольшой дом.

Нора направила его на парковку перед своим домом. Машина едва успела остановиться, как она распахнула дверцу и вышла. Она напоминала ему женщин семьи Рэнделлов: независимая и упрямая.

Норе не терпелось поскорее войти в дом и отделаться от детектива Рэнделла. Не только потому, что она хотела наконец лечь в постель и попытаться выбросить эту ночь из головы, но еще и потому, что она не могла позволить ему выведать что-то о ее прошлом. Если напавшего на нее сегодня парня подослал Джимми, ей придется обдумать свои дальнейшие действия.

– Спасибо, шериф, что привезли меня домой.

– Почему бы мне не убедиться в том, что вы будете в безопасности внутри?

Он подошел ближе, частично загородив свет. Нора вдохнула его свежий мужской запах. Их взгляды встретились, отчего странное тепло побежало по ее позвоночнику. Она поспешно отодвинулась, предоставив ему возможность открыть дверь ее квартиры.

Нора вошла в небольшую прихожую, положила сумку на столик, потом прошла в гостиную, где увидела сидящую перед телевизором Милли. Няня ее сына бросилась к ней.

– О, Нора! – воскликнула она, осмотрев лицо подруги. – Я не думала, что ты так сильно пострадала.

– Не волнуйся, Милли. Я в полном порядке. Правда.

Пожилая женщина нахмурилась.

– Не забывай, что я тоже медсестра. – Она бросила взгляд на детектива. – Вы офицер Рэнделл? Я Милли Картер, соседка Норы и няня ее сына. Спасибо, что привезли ее домой.

– Не стоит.

Нора пояснила:

– У меня небольшое сотрясение, поэтому я не могла сама вести машину, но она мне понадобится, чтобы добираться до работы.

Брендон покачал головой:

– Не думаю, что в госпитале ждут, что вы выйдете на работу в ближайшие дни. Однако другой офицер пригонит вашу машину.

– Значит, у вас есть время, чтобы выпить кофе, – заключила Милли, прежде чем Нора успела хоть что-то сказать. – Сливки или сахар?

– Черный без сахара, спасибо, – ответил он.

Нора хотела возразить, но ее силы иссякли. Она закрыла глаза, внезапно почувствовав страшную слабость. Следующее, что она осознала, был бросившийся к ней детектив.

– Осторожно! – Он обнял ее одной рукой и подвел к дивану. – Вам лучше присесть.

– Все хорошо, – солгала она.

– Совсем не хорошо. Наверное, это запоздалая реакция. Может быть, вам следует лечь в постель?

– Нет! – Она покачала головой, стараясь не думать о том, что этот человек может оказаться в ее комнате.

Он наклонился к ней:

– Нора, вы уверены, что все в порядке?

Неподдельное сочувствие отражалось в его темных глазах, но она не могла позволить себе опереться на кого-то, особенно на мужчину. Ни за что. Так было безопаснее для нее и сына.

– У вас была тяжелая ночь.

Ее глаза вдруг наполнились слезами. Она попыталась их сморгнуть.

– Я в порядке, – солгала она. – Обязана быть в порядке.

Брендон не мог подавить желание защитить эту женщину.

– Вы такой крепкий орешек? – спросил он с улыбкой. – Дайте возможность кому-то позаботиться о вас. – Неожиданно для самого себя он протянул руку и смахнул слезинку с ее нежной щеки. Его голос смягчился. – Вам совсем не обязательно всегда быть такой сильной.

– Но я сильная, – сказала она.

Услышав дрожь в голосе Норы, Брендон снял плед со спинки дивана и набросил на нее:

– Вы замерзли?

– Немножко.

Он растер ее руки, отчего ей стало немного теплее. Она была такая нежная. Детектив старался не думать о том, что могло случиться с ней, не оказался он там вовремя.

– У вас есть родственники, которым я мог бы позвонить? Есть кто-то, кто мог бы побыть с вами?

Нора взглянула на Брендона своими потрясающими сапфировыми глазами. У него пересохло в горле, в груди все сжалось.

Наконец она покачала головой:

– Возможно, Милли сможет остаться... Неожиданно ее прервал возглас:

– Мама?!

Они оба повернулись в сторону коридора: там стоял маленький темноволосый мальчуган в пижаме, на которой были изображены персонажи из «Звездных войн».

– Мам, что случилось?

Нора протянула руку, когда он направился к ней.

– Зак, ты не должен был вставать.

– Я услышал, как вы разговариваете. – Встревоженный взгляд ребенка остановился на Брендоне, потом он внимательно всмотрелся в лицо матери. – Что случилось? – В глазах мальчика читался страх. – Он нашел тебя и сделал больно?

Брендон увидел, что Нора впала в панику, и понял, что предчувствие не обмануло его. Возможно, это нападение не было случайным. Но он не хотел, чтобы мальчик волновался.

– Привет, Зак. Я детектив Рэнделл. У твоей мамы было небольшое происшествие на стоянке возле ее работы, поэтому я привез ее домой. Сейчас она в полном

порядке. Я в этом уверен.

Мальчик взглянул на свою маму:

– Ты правда в порядке?

Она кивнула:

– Я ударилась головой, так что мне придется отдохнуть несколько дней. – Она внимательно посмотрела на сына. – Послушай, это я должна волноваться о тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

Нора обняла мальчика, и Брендону стало ясно, что они очень любят друг друга.

– Тогда тебе надо вернуться в постель, Зак, – сказала она ему. – Уже поздно.

Мальчик бросил взгляд на Брендона. На его лице отпечаталось выражение беспокойства, слишком сильного для ребенка лет шести или семи.

– С твоей мамой все в порядке, сынок, – сказал детектив. – Доктор ее осмотрел.

В этот момент в комнату вошла Милли, неся поднос с чашками.

– Я останусь здесь, Зак, – пообещала она мальчику. – Я позабочусь о твоей маме, как забочусь о тебе.

Мальчик наконец улыбнулся матери:

– Хорошо.

Он поцеловал ее и позволил отвести его в комнату. Милли задержалась в дверях:

– Нора, для тебя – какао.

Брендон протянул чашку Норе, потом взял свою со словами:

– Какой милый мальчишка. Он беспокоится о вас.

– В этом нет необходимости.

Брендон сделал глоток горячего кофе:

– Представляю, как трудно растить ребенка одной.

Нора напряглась:

– Я прекрасно справляюсь, как многие одинокие матери. Нам с Заком никто не нужен – мы есть друг у друга.

– А что было бы, если бы вы серьезно пострадали сегодня... или еще того хуже? – Интуиция подсказывала ему, что в этой истории не все так просто. – Вас здорово отделали, Нора. – Детектив показал на ее лицо. – Такого рода нападение на человека, так же как характер повреждения, свидетельствуют о том, что преступник знаком со своей жертвой.

– Последний раз говорю вам, детектив, я не знаю этого человека, так что перестаньте вести себя со мной так, словно это я совершила преступление.

Глава 2

Хэнк Барретт сощурился, глядя на яркое сентябрьское солнце. Вдалеке он заметил знакомый черный фургон, въезжавший под арку. Брендон. Улыбаясь, Хэнк спустился с заднего крыльца, чтобы приветствовать своего старшего внука. Этот визит, безусловно, обрадовал его.

Хэнк, которому уже исполнилось восемьдесят, отличался завидным здоровьем. Он старался больше времени проводить со своими тремя приемными сыновьями – Чансом, Кэди и Тревисом.

Как только Брендон подъехал к конюшне, Хэнк направился к запыленному фургону.

- Привет, дедушка.

- Привет, Брендон.

Брендон без всякого стеснения подошел и крепко обнял деда. Хэнку было очень приятно.

- Что привело тебя сюда, мой мальчик?

Брендон отдавал себе отчет в том, что в последнее время не часто навещал Хэнка. Ему приходилось очень много работать, чтобы добиться должности детектива.

- Разве необходима особая причина?

- Не-а! Мы просто рады, что ты приехал. Пойдем в дом, к Элле. Бьюсь об заклад, у нее найдется что-нибудь вкусненькое.

Брендон остановился:

- Вкусненькое? У Эллы?

В их семье всегда шутили по поводу того, что их бабушка не отличалась кулинарными способностями.

Хэнк усмехнулся:

- Ага. Она учится на курсах, и, должен сказать, весьма преуспевает в этом.

Брендон понял, что он говорит так больше из любви к Элле. Лет пятнадцать назад Хэнк наконец признался в своих чувствах к бывшей домохозяйке. И теперь будет есть все, что бы она ни поставила перед ним.

– Если ты не возражаешь, может, поговорим сначала? – спросил Брендон.

Хэнк кивнул:

– Конечно. Почему бы мне не показать тебе нового жеребенка, которого привел твой дядя Чанс? Мы собираемся разыграть его на аукционе во время родео в следующем месяце. Ведь ты приедешь, да?

Хэнк старался не отставать от внука по пути к конюшне.

Для своего возраста он находился в отличной форме, все еще стройный и высокий, запыленная ковбойская шляпа прикрывала его редкие седые волосы. Он выглядел подтянутым, не набрал ни килограмма лишнего веса. Хотя его пальцы были немного искривлены артритом, это не мешало ему заниматься физическим трудом.

Брендон улыбнулся:

– Всем Рэнделлам было строго приказано явиться?

Лицо Хэнка осветилось.

– Нет, просто твой отец и дяди настолько азартны, что никогда не пропускают родео. – Они подошли к конюшне. – И мы всегда рассчитываем на твою помощь в сгоне. Зеленые юнцы, которые приезжают сюда и платят за то, чтобы остановиться в нашем гостевом ранчо, похоже, теряются чаще, чем отбившиеся от стада животные.

Много лет назад Рэнделлы стали предоставлять одно ранчо гостям, собирающимся главным образом ради сгона животных.

– Выходит, тебе нужна помощь? Его дед кивнул:

– Могу я рассчитывать на тебя?

– Поскольку я только приступил к новой работе, пока не знаю, удастся ли мне выкроить время.

Хэнк просиял:

– Поздравляю. Твой отец говорил мне, что ты стал детективом. Мы очень гордимся тобой.

– Спасибо. Но мне кажется, что отец этому не обрадовался, – признался Брендон. – Я думаю, он предпочел бы, чтобы я вернулся домой и взял на себя управление ранчо.

Хэнк стянул шляпу и почесал в затылке:

– Конечно, по закону ранчо принадлежит тебе.

И приличный кусок земли в придачу. – Он взглянул на Брендона. – Но, как я понимаю, твоя душа не лежит к этому.

Брендон согласно кивнул:

– Вот именно. Дело не в том, что я не люблю ранчо, но я не могу заниматься разведением скота и объездкой лошадей. Просто не могу заниматься этим с утра до вечера каждый день.

Они приблизились к стойлу, где держали девятимесячного гнедого жеребенка.

– Привет, парень, – ласково произнес Брендон. – Как поживаешь?

Они вошли внутрь. Хэнк ласково погладил жеребенка:

– Это потомок Ястребов.

– Бог мой, да он красавец! – Брендон осмотрел гнедого жеребенка с белой звездочкой на лбу и белыми чулочками на ногах. – Неужели дядя Чанс сможет расстаться с этим парнем?

– Без сомнения, это породистый конь. Его отец – Стремительный Ястреб, а мать – Карминная Леди.

– Кажется, я слишком долго живу в городе, чтобы следить за тем, что здесь происходит.

– Я не осуждаю тебя, Брендон. Думаю, что твоя работа в правоохранительных органах заслуживает похвалы, но не следует забывать свои корни. Поговори с отцом.

– Не думаю, что он захочет сейчас это обсуждать.

– Может, и захочет, если ты предложишь какой-то план. Или компромисс.

Брендон кивнул. «Приплыли», – подумал он. Не было у него никакого плана, а теперь появилось еще дополнительное осложнение. Все, о чем он мог думать последние три дня, была Нора Доннелли. Он звонил в госпиталь, но она не вышла на работу.

– Что-то мне кажется, что твоя голова занята чем-то другим, – произнес Хэнк.

Брендон погладил жеребенка:

– Да, делом, над которым я работаю. На женщину было совершено нападение на автостоянке центра по чрезвычайным ситуациям.

– Я читал об этом. Как она сейчас?

– Ее осмотрели и отпустили в ту ночь. – Брендон покачал головой. – Дело в том, что я чувствую, она знала того, кто напал на нее.

Хэнк нахмурился:

– Ты думаешь, это мог быть ее муж?

– Нет. Она овдовела и говорит, что не встречалась ни с кем со дня его смерти, так что и бой-френда у нее нет. Это довольно странно, потому что она очень хорошенькая.

– Хорошенькая, говоришь? Брендон кивнул:

– Да. Несмотря на синяки и кровоподтеки.

– Значит, ты положил на нее глаз?

Да, он действительно положил на нее глаз. Брендон тяжело вздохнул:

– Моя жизнь все больше и больше осложняется.

Хэнк усмехнулся:

– Хорошенькая женщина – всегда осложнение, но если женщина стоит того, любые осложнения не в счет.

Четыре дня прошло с момента нападения, а Нора все еще не решила, что ей делать. Никаких угроз больше не поступало. Никто не крутился возле ее квартиры. Никаких таинственных телефонных звонков. Возможно, этот человек все еще наблюдает за госпиталем, ждет, пока она вернется на работу. Неужели Джимми таким способом хотел показать, что нашел ее?

Нора вошла в ванную комнату и осмотрела кровоподтеки на лице и побледневший шрам на подбородке.

Давным-давно она научилась профессионально пользоваться косметикой, скрывая свой позор и унижение. Она закрыла глаза, задрожав при воспоминании о той ночи. Боль не шла ни в какое сравнение со страхом перед тем, что ее бывшему мужу удалось найти ее.

Хотя Джимми не мог сейчас добраться до нее сам, у него были люди, которые сделали бы это за деньги. Не взять ли ей Зака и не уехать ли из Сан-Анджело? Чемоданы со всем необходимым на всякий случай лежали в машине. Деньги и лекарства Зака находились под рукой.

Нет, она не могла позволить Джимми найти их. Не важно, что ей придется сделать: уехать из штата, изменить цвет волос – все, что угодно. Ему никогда не

удастся отобрать у нее Зака. И заставить вернуться к той жизни.

Раздался звонок в дверь, и Нора подскочила. Она решила, что не станет открывать, но подошла к двери, чтобы посмотреть в глазок. Снаружи стоял детектив Рэнделл.

Вздыхнув с облегчением, она открыла. Брендон был в белой рубашке, темных брюках и черной ковбойской шляпе. На пояском ремне – револьвер, на нагрудном кармане – жетон.

– Здравствуйте, детектив Рэнделл.

– Здравствуйте, мисс Доннелли, – сказал он, кивнув.

– Мне казалось, что мы покончили с расспросами.

– Поскольку я теперь детектив, мне поручено заниматься вашим делом.

Прекрасно.

– Появилось что-то новое?

– Возможно. – Его взгляд скользнул мимо нее. – Могу я войти?

Что ей оставалось, кроме как посторониться? Сняв шляпу, детектив прошел на небольшую кухню и бросил какую-то папку на стол.

Брендон помчался в квартиру Норы Доннелли в ту же секунду, как ему поручили вести это дело. Он был полон решимости найти преступника. Детектив кинул взгляд на ее лицо. Косметика скрывает большую часть ссадин, которые и так нисколько не портили ее красоту.

– Сегодня утром я был в госпитале и говорил с несколькими медсестрами центра по чрезвычайным ситуациям, – начал он, открывая папку. – Оказывается, за несколько дней до нападения вы ухаживали за женщиной, которая поступила с многочисленными травмами, рваными ранами на лице и сломанной рукой. Это сделал ее муж. Нора кивнула:

– Керэн Карлсон. Она была в тяжелом состоянии. Нам пришлось оставить ее на всю ночь.

Брендон заглянул в свои записи:

– Медсестра Бет Хант сказала мне, что вы сидели у постели Керэн, потому что она боялась появления своего мужа, Пита Карлсона.

Сапфировые глаза Норы вспыхнули.

– Вы нашли его?

У Брендона замерло сердце, и он вынужден был отвести взгляд.

– Нет пока. Но вы убедили миссис Карлсон спрятаться.

Нора на мгновение зажмурилась:

– Вы полагаете, что это ее муж напал на меня?

– Вполне возможно. – Брендон достал фотографию из папки. – Этот человек вам знаком?

Нора внимательно рассмотрела фото.

– Да, такой же крупный, но не могу сказать с уверенностью. – Она вернула ему снимок. – Вы собираетесь арестовать его?

– Да, но сначала нам придется его найти. За ним длинный список приводов в полицию. Любит выпить и подраться, и не важно, с кем: с мужчиной или женщиной.

– Но его арестуют? – спросила она опять.

Брендон кивнул:

– За нападение на жену. Но я должен сначала поговорить с миссис Карлсон. Не хотите пойти со мной?

– Разве это не ваша работа, детектив?

– При сложившихся обстоятельствах, я думаю, она охотнее будет отвечать на мои вопросы в вашем присутствии. Его жена уже дважды отзывала свои обвинения против этого человека.

Брендону не составляло большого труда понять, что Нора чувствовала себя не в своей тарелке. Она явно боялась доверять. Интересно, только ему или всем мужчинам? Может быть, кто-то причинил ей боль? Не ее ли муж?

– Не знаю, чем смогу вам помочь.

– Я бы хотел только, чтобы вы поговорили с Керэн.

Нора взглянула на настенные часы:

– Хорошо, я пойду, но мне необходимо вернуться до половины четвертого. Надо будет дать сыну лекарство.

– Он болен?

– Он диабетик.

Брендон не знал, как реагировать на это. Он встал:

– Тогда мы обязательно вернемся вовремя. Даже если для этого мне придется воспользоваться мигалкой и сиреной.

Он улыбнулся, она нет.

Брендон потянулся к двери, Нора тоже, и их пальцы соприкоснулись. Она тут же отдернула руку.

– Спокойно, Нора, – мягко произнес он. – Я не собираюсь причинять вам зло. Как не собираюсь позволять это и вашему обидчику.

Их взгляды встретились, но она быстро отвернулась и пробормотала:

– Не давайте обещаний, которые не сможете выполнить.

* * *

Нора смотрела в окно патрульной машины. На этот раз Брендону Рэнделлу недолго пришлось поддерживать разговор.

Через полчаса детектив свернул с автомагистрали на окаймленную деревьями улицу. Примерно через четверть мили они подъехали к чугунным воротам. Он остановился, опустил оконное стекло и набрал код на панели. Ворота распахнулись. Они подъехали к двухэтажному строению из кирпича и кедрового дерева с рядами сдвоенных окон, закрытых черными жалюзи.

– Как красиво! – ахнула Нора. – Это совсем не похоже на убежище.

Брендон улыбнулся:

– Так и было задумано.

Он отстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

Нора была сама не своя. Сидя рядом с этим человеком, она остро ощущала его присутствие, что приводило ее в смущение.

Упрекнув себя за подобные мысли, Нора открыла дверцу, вышла и с удовольствием подставила легкому ветерку разгоряченное лицо.

Огромный фонтан, украшенный херувимами, привлек ее внимание. Умиротворяющий звук струящейся воды заставил ее подойти к небольшому, поросшему травой возвышению с множеством ярких цветов и кустов. Опустив глаза, она увидела табличку с надписью: «Сад Эбби. Особая благодарность»

Эбигейл Рэнделл за ее работу и преданность „Убежищу“».

Она почувствовала, что Брендон встал за ее спиной.

– Это ваша родственница?

Он кивнул:

– Моя мама. Она помогла спроектировать и построить этот дом.

В ту ночь, когда на нее напали, Нора слышала, как медсестры говорили о какой-то богатой фермерше, которая возвращает долг округе, но их беседа быстро переключилась на красавцев Рэнделлов.

Нора украдкой бросила взгляд на детектива. Конечно, нельзя отрицать, что он очень интересный мужчина, но ей, безусловно, не было до этого никакого дела. Она не испытывала ни малейшего желания завязывать новые отношения. Никогда.

Они вместе подошли к двери, и Брендон нажал кнопку домофона. Назвав себя, он открыл дверь.

Стены холла были цвета морской волны, а мраморные полы сверкали чистотой. Они подошли к большому столу, за которым сидела привлекательная женщина средних лет. Улыбнувшись, она сняла очки и поздоровалась:

– А, привет, Брендон. Кажется, теперь мне следует звать тебя «детектив Рэнделл».

– Главное, чтобы ты не забывала обо мне, когда печешь свое бесподобное овсяное печенье, Бесс.

– А ты заезжай к нам почаще, и я буду это делать.

Брендон кивнул, затем добавил:

– Бесс, это Нора Доннелли. Она работает медсестрой в Уэст-Хиллз.

Женщины поздоровались друг с другом.

– Мы могли бы увидеть Керэн Карлсон? – спросил он.

Бесс кивнула:

– Она в комнате отдыха, но я попрошу кого-то пригласить ее в зимний сад, чтобы вы смогли поговорить приватно.

– Спасибо.

Брендон взял Нору под локоть и повел через холл по направлению к следующей комнате, которая оказалась удивительно большой и красивой. Светло-голубые стены, антикварная мебель белого цвета и пушистые ковры пастельных тонов. У стены стоял диван, обитый тканью с цветочным орнаментом, у застекленных створчатых дверей – письменный стол. Нора взглянула на обнесенный решеткой внутренний дворик с красивыми растениями и цветами. Вдали виднелась просторная зеленая лужайка.

– Просто дух захватывает, – восхищенно произнесла она.

Внезапно раздался стук. Брендон открыл дверь, за которой стояла Керэн Карлсон, похожая на испуганного зверька. Одежда была слишком велика для ее худенького тела, а забинтованная рука висела на перевязи. Русые волосы были собраны в хвост. Женщина выглядела значительно старше своих лет.

– Мне сказали, чтобы я пришла сюда, – взволнованно произнесла она.

– Здравствуйте миссис Карлсон. Я детектив Брендон Рэнделл из ведомства шерифа. – Он отошел в сторону. – Вы помните медсестру Доннелли?

– Привет, Керэн. – Нора улыбнулась и подошла к ней. – Я рада, что у тебя все хорошо.

– Нора. – Керэн вошла в комнату и неуверенно улыбнулась. – Вы пришли навестить меня?

– Ну да, и поговорить, – вставил Брендон, подводя женщин к дивану.

Детектив переглянулся с Норой и произнес:

– Мы хотели узнать, не было ли у вас каких-либо контактов с вашим мужем?

Керэн, похоже, впала в панику и отчаянно затрясла головой:

– О нет! Он не знает, что я здесь. Тут такое правило. Это место должно оставаться тайным. – Ее глаза расширились. – Мне сказали, что, если я позвоню Питу, мне придется забрать детей и уехать отсюда. А мне некуда идти.

Нора обняла женщину и крепко прижала к себе:

– Все в порядке, Керэн.

– Пожалуйста, не давайте ему найти меня, – заплакала та.

Брендон наклонился к Керэн.

– Пит не найдет вас, – пообещал он. – Вы в безопасности. И ваши дети тоже. Но мне необходимо найти его. Мы подумали, что вы, возможно, знаете места, в которых он бывает.

Керэн всхлипнула. Брендон вынул из заднего кармана носовой платок и протянул ей. Она вытерла глаза:

– Когда Пит напивается, он идет в местечко, которое называется «Темная комната».

– Стриптиз-клуб на западной стороне, возле проселочной дороги?

Она кивнула:

– Мы живем недалеко оттуда. В конце этой дороги, на стоянке для жилых автоприцепов.

Брендон вытащил блокнот:

– Мы проверяли ваш дом. Никаких признаков вашего мужа. У него есть какие-то родственники поблизости?

– Его брат живет в Далласе. – Керэн назвала имя и адрес. – Только они не общаются. Но у него есть друг, Макс. Он тоже живет в трейлерном парке. – Керэн встретила взглядом с Бренденом. – Шериф уже задавал мне эти вопросы.

– На Нору было совершено нападение возле госпиталя несколько дней назад.

Керэн вздохнула и бросила взгляд на Нору:

– Кто мог это сделать с вами?

– Мы подумали, Пит, – сказал Брендон. – Возможно, он знал, что она помогала вам.

Слезинка скатилась по щеке Керэн.

– Это моя вина. – У нее задрожал подбородок. – Если бы я осталась...

– Нет! – перебила ее Нора. – Вы не могли вернуться к человеку, который поднял на вас руку. Он мог убить вас, Керэн.

– Если бы я его так не разозлила...

Брендон коснулся ее руки и почувствовал, как женщина напряжена. Он выругался про себя, сдерживая злость на того идиота, который сотворил с ней такое.

– Вы не виноваты, Керэн. Нет таких причин, из-за которых мужчина может поднять руку на женщину. Просто не существует, – подчеркнул он. – Так что с этой минуты думайте только о себе и своих детях. Здесь вы сможете начать новую жизнь – без человека по имени Пит. Но сначала вам необходимо поверить в себя.

Она сморгнула слезы и кивнула:

– Хорошо.

Он улыбнулся:

– Вот и отлично. Мы собираемся отыскать Пита, а вы должны возбудить дело на этот раз. – Он поднялся, достал бумажник и вынул из него две визитные карточки. – Это контакты адвоката, моего друга Бреда Эштона. Он работает на общественных началах в центре и поможет вам. А это мои. Если вам что-то понадобится, позвоните мне. Керэн взяла карточки.

– Спасибо. – Она встала. – Если я вспомню, где еще может быть Пит, я дам вам знать.

Нора обняла ее, и они с Бренденом проводили взглядами выходящую Керэн.

В комнате повисла тишина. Брендон присел на край стола. Его переполняли эмоции, вызванные воспоминаниями о собственном детстве. Эти годы заполняли страх, скандалы и приглушенные рыдания его матери по ночам. А он был тогда слишком мал, чтобы как-то ей помочь.

– Брендон? Он вздрогнул, очнувшись:

– Что?

– Вы действительно думаете, что это Пит напал на меня?

– Пока, похоже, это самый логичный вариант. – Брендон встретился с ней взглядом, и у него перехватило дыхание. – Если у вас нет другого предположения насчет того, кто бы это мог быть.

Нора отвела глаза в сторону:

– Нет, у меня нет.

Брендон готов был поклясться своим новым назначением, что она что-то скрывает. Он взглянул на часы и произнес:

– Нам надо возвращаться.

Нора кивнула и направилась к двери, но в этот момент в комнату вошла немолодая женщина. У нее были золотисто-каштановые волосы, безупречная кожа и стройная фигура.

Женщина ласково взглянула на Брендона своими яркими зелеными глазами:

– До меня дошли слухи, что ты здесь.

– Скорее всего, это Бесс направила тебя сюда. – Брендон обнял женщину и поцеловал в щеку. – Привет, мам.

– О, значит, ты еще помнишь, кто я. – Она высвободилась из его объятий и посмотрела в сторону Норы. – Здравствуйте, я Эбби Рэнделл.

– Прости, мама. Это Нора Доннелли. Она помогает мне с делом, над которым я сейчас работаю.

Нора заставила себя улыбнуться:

– Рада познакомиться с вами, миссис Рэнделл.

Женщина взяла ее за руку:

– Пожалуйста, называйте меня Эбби.

– А вы меня – Норой.

– О, какое милое старинное имя. – Она задумалась. – Что-то я не припоминаю здесь никаких Доннелли. Вы недавно в этих краях?

Нора кивнула:

– Несколько месяцев.

– Нора работает медсестрой в Уэст-Хиллз, – пояснил Брендон.

Эбби улыбнулась:

– Вы, наверное, немногих знаете тут.

– Я знакома со многими в госпитале.

– Может быть, вы с мужем приедете к нам на ранчо?

– Я вдова. Живу с сыном, Заком.

– Сожалею. Наверное, это очень тяжело, особенно для вашего сына. Сколько ему?

– Заку семь лет.

Эбби улыбнулась:

– У меня есть идея. По традиции наша семья устраивает барбекю по воскресным дням в теплую погоду. Приходят родственники и ребятишки, родители которых работают на ранчо. В этот уик-энд мы собираем всех у себя. – Она выразительно взглянула на сына. – Вообще-то это ранчо принадлежит Брендону.

– Оно принадлежит семье, – поправил он.

Эбби улыбнулась:

– Думаю, что Зак с удовольствием проведет день на настоящем ранчо.

Нора была захвачена этой идеей. Она знала, что ее сын будет рад поиграть с другими детьми.

– Я уверена в этом.

– Тогда договорились. Брендон привезет вас в будущее воскресенье.

Эбби повернулась и вышла, прежде чем Нора успела передумать.

Брендон присел на край стола и произнес:

– Добро пожаловать в мир Рэнделлов.

Глава 3

Мальчик кинул бейсбольный мяч. Брендону удалось отбить неудачный бросок. – Очень неплохо, – сказал он Заку и был вознагражден застенчивой улыбкой.

Брендон понимал, что ему надо было поехать на работу и заняться делом Карлсонов. Однако полчаса назад, когда он привез Нору обратно в ее квартиру, ему не захотелось никуда уходить. Особенно после того, как он увидел маленького Зака Доннелли во дворе, где он бросал в воздух бейсбольный мяч и пытался поймать его. Мальчик выглядел таким потерянным.

– Немного попрактикуешься, и у тебя очень скоро все станет получаться.

– Мне не с кем играть, – сказал Зак, взглянув на мать. – Кроме мамы.

Нора замерла на месте и пробормотала:

– А мне казалось, что я не так уж плохо играю.

– Я знаю, – смущенно пробормотал мальчик. – Но ты же девочка.

Брендон успел заметить это. И притом очень хорошенькая девочка. Он еле сдержал улыбку:

– А в школе?

Мальчик отвел глаза:

– Я новенький, и ребята не хотят, чтобы я играл с ними.

У Брендона сжалось сердце. Зак был для своего возраста слишком маленьким и худеньким. А что еще хуже, он был новичком в этом городе.

– Иногда требуется время, чтобы со всеми познакомиться. – Брендон отбил мяч, и Зак сумел поймать его рукой в слишком большой перчатке. – Отлично.

Улыбка мальчика быстро погасла.

– Никто не принимает меня, потому что все другие ребята играют лучше меня.

Брендон усомнился в этом, но к новичкам частенько придирались. Он пытливо посмотрел на Нору:

– Может быть, я смог бы вам помочь. Мальчик оживился:

– Правда?!

Нора решила, что пора положить этому конец. Она подошла к сыну:

– Зак, нам, наверное, пора домой. У тебя есть домашнее задание.

– Ну, мам! Она была непреклонна:

– К тому же тебе надо кушать. Мальчик заупрямился, но тут вмешался Брендон:

- Зак, надо слушаться маму. Она же хочет, чтобы ты был здоровым и сильным. Мы сможем поиграть в другой день.

- Ладно, - ответил Зак, но не сдвинулся с места. - Когда вы вернетесь?

Так. Разве не она была здесь родителем?

- Зак, детектив Рэнделл очень занят на работе. Он не может бросить все свои дела. - Она переглянулась с Бренденом, ища поддержки. - А теперь иди домой.

Ее сын в конце концов кивнул, потом взглянул на Брендона:

- Спасибо, что поиграли со мной.

- Пожалуйста, - ответил Брендон, и мальчик направился вверх по лестнице.

Нора изо всех сил старалась сдержаться. Ей не нравилось то, что Брендон Рэнделл вмешивался в ее личную жизнь. Она должна была положить этому конец. Прямо сейчас.

Она посмотрела на него. Пусть не пытается очаровать ее своей неотразимой улыбкой. На нее это не подействует.

- Послушайте, детектив....

- Брендон, Нора, - перебил он ее. - Мне кажется, мы могли бы начать называть друг друга по имени. Вы так не думаете?

Нет! - хотелось ей кричать.

- Проблема в том, дет... Брендон, что нам вряд ли стоит делать это, поскольку у нас нет причин снова видеться друг с другом.

Он нахмурился:

- Я еще не раскрыл ваше дело.

– А я не нужна вам для этого. И рассказала вам все, что помню о той ночи.

Брендон приблизился к ней на шаг. Он сам не понимал, хочется ему встряхнуть ее или обнять и защитить. Ему никогда еще не доводилось испытывать такое сильное покровительственное чувство к женщине.

– Что, если преступник вернется? – спросил он. – Что, если этот человек узнает, где вы живете? По ночам ездит патрульная машина, но даже не смотря на это, он может добраться до вас.

Брендон вдруг увидел вспышку страха в ее глазах и пожалел о своих жестоких словах. У него защемило сердце.

– Я только хочу сказать, что совсем не повредит, если этот тип будет знать о моем присутствии здесь. Подумайте о Заке.

У нее сжались кулаки.

– Я и думаю о своем сыне. Поэтому и не хочу, чтобы вы были втянуты в его жизнь. Он и так уже преклоняется перед своими кумирами.

Брендон еще никогда не был чьим-то кумиром.

– Мальчику необходимо мужское присутствие. – Никто не знал это лучше его. Он был примерно в том же возрасте, что и Зак, когда его мать развелась со своим мужем-негодяем. – Я только хочу подружиться с ним, Нора. Разве это плохо?

– А что случится, когда мы уедем?

Он пристально посмотрел на нее. Ее заявление взволновало его больше, чем должно было.

– Вы собираетесь уехать? Она отвела взгляд:

– Я не уверена, что захочу жить здесь постоянно.

– Вы же живете в этом округе всего несколько месяцев. Подождите немного. Я прожил здесь всю свою жизнь и знаю, что это замечательное место, чтобы растить ребенка. Вы узнаете больше людей. Почему бы вам не принять приглашение моей матери и не привезти Зака на ранчо в воскресенье. Там будет много детей. Он бы познакомился с ними и покатался верхом.

– Я не думаю...

– Вы живете на ранчо?

Они оба подняли глаза и увидели, что Зак стоит на ступеньках крыльца.

– Зак, мне кажется, я просила тебя делать домашнее задание, – произнесла Нора.

– Мне нужна помощь по математике. – Мальчик посмотрел на Брендона. – Вы правда живете на ранчо?

– Я не живу там сейчас, но моя семья живет. Тебя приглашают приехать туда в гости.

Глаза мальчика округлились.

– Правда?!

Брендон кивнул.

– Мам, давай поедem! Пожалуйста! Я хочу покататься верхом.

Нора взглянула на Брендона, который прятал улыбку.

– Хорошо. Но о верховой езде мы поговорим позже. А теперь иди домой. Я поднимусь через минуту.

Как только за Заком закрылась дверь, Нора повернулась к Брендону:

– Поблагодарите свою маму за приглашение. Если вы сообщите мне время и адрес, мы туда приедем.

Брендон просиял:

– В этом нет необходимости. Я заеду за вами около двенадцати в воскресенье.

Прежде чем она успела возразить, он приподнял шляпу и направился к патрульной машине. Впервые за долгое время он не мог дождаться выходных.

День в воскресенье выдался теплым и солнечным. С того момента, как детектив заехал за Норой и Заком, мальчик не умолкал ни на минуту. Он задавал вопрос за вопросом, сидя на заднем сиденье, а Брендон ухитрялся отвечать на каждый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/teyer_patrisiya/sapfirovoye-schast-e

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)